

Э.А. ОРЛОВА

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЕРЕНТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (ОБРАЗЦОВ, ЦЕННОСТЕЙ, НОРМ) В СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЯХ

Представлена теоретическая идеально-типическая модель анализа социокультурных процессов на примере формирования конвенционально устанавливаемых референтных образований (образцов, ценностей, норм) в контексте социально значимых проблемных ситуаций. Становление этих относительно устойчивых культурных форм прослеживается в их переходе от индивидуального к групповому, а от него к общесоциальному уровню организации социокультурной жизни и применительно к фундаментальным типам адаптационных проблем.

Ключевые понятия: референтные образования (образцы, ценности, нормы), социально значимая проблема, социокультурный процесс, установившаяся и проблемная ситуации, структурные трансформации.

Общая теоретическая концепция социокультурного процесса

Изучение микродинамики социокультурной жизни, событий, имеющих не только индивидуально, но и общественно значимые последствия, предполагает выделение такой единицы анализа, которая позволяет проследить зарождение изменения, его становление в качестве культурного факта, а также влияние на окружение, в пределах которого оно распространяется. В качестве такой единицы целесообразно принять понятие «процесс», означающее последовательную смену связанных друг

КОНТЕКСТ

с другим моментов движения социальных и культурных феноменов.

Речь идет об упорядоченной части динамичной социокультурной реальности, определяющей конвенциональную организацию социокультурных пространства и времени. Последовательность в рамках процесса определяется через смену его стадий, т. е. через связанность между собой отрезков движения с отчетливо распознаваемыми признаками, позволяющую говорить о его непрерывном и закономерном характере. Упорядоченность процессу придает его структурированность в синхронном и диахронном плане — отграничение движения от окружения и воспроизведение его взаимосвязанных моментов. На каждой стадии среди наблюдаемых элементов реальности выделяются те, что воспринимаются как объединенные в относительно устойчивые целостности с заметным вектором движения. Они отличаются друг от друга своими началами и окончаниями, конфигурацией связей между компонентами, динамическими характеристиками, из которых складывается общая направленность процесса, а иногда и содержанием составляющих его элементов. Иными словами, характеризуются собственной качественной определенностью. Переход от одной стадии к другой рассматривается как переструктурирование составляющих процесс элементов, т. е. изменение конфигурации связей между ними, а иногда и их состава, а также характера их движения относительно друг друга. Такой переход имеет временное измерение (по отношению к жизненному циклу человека), т. е. совершается в обществе и культуре, в индивидуальной жизни не «мгновенно», но состоит из рядов сменяющихся событий. В сравнении с установленными стадиями движения он отличается меньшей детерминированностью, большей степенью вероятности и контингентности. Вне зависимости от длительности «переходный период» имеет важное значение для определения направления движения и формы последующей стадии процесса, поскольку именно при такой неопределенности в интенсивных взаимодействиях — объединениях и конфронтациях, вытеснениях и присоединениях элементов — постепенно кристаллизуются ее структурные и динамические основы.

Такое общее определение понятия «процесс» можно конкретизировать применительно к микродинамике совместного существования людей. Двойная детерминированность — индивидуальная и социальная — позволяет выделить три уровня ее анализа.

Первый уровень — процессы, связанные с индивидуальным жизненным циклом: возрастные стадии и связанные с ними формы образа жизни. При их изучении в центре внимания находится содержательное, структурное, динамическое своеобразие существования людей в конкретной жизненной среде. Последняя олицетворяет для них общество и культуру, где осуществляется их самореализация.

Второй уровень — процессы, обусловленные непосредственным взаимодействием людей — межличностным или межгрупповым. Их анализ связан с вниманием

к динамике совместной жизни людей — координация, поддержание и изменение индивидуальных действий в ситуациях интеракции; установление, поддержание и модификация межличностных и межгрупповых связей; порождение, использование и вытеснение артефактов и т. п. В этом случае категории «общество» и «культура» конкретизируются как определенные области социокультурного пространства, составляющие контекст для реализации соответствующих форм взаимодействия и коммуникации.

Третий уровень — процессы, выделяемые на социальном уровне. Речь идет об отношениях между институтами, составляющими структуру общества. В этом теоретическом контексте связи между ними рассматриваются с точки зрения эффективности поддержания или изменения конфигурации социокультурного пространства, обеспечивающего функционирование общества как целостности, отграниченной от других.

Таким образом, в первых двух случаях можно говорить об изучении социокультурной микродинамики как таковой. В третьем — исследователи имеют дело с переходом от микро- к макропроцессам.

С точки зрения социологии культуры наибольший интерес представляет понятие *образ жизни* людей, позволяющее в общей теоретической модели объединить микро- и макросоциальный уровни анализа процессов, происходящих в обществе. Согласно сложившемуся в отечественных социальных науках определению, в данном понятии аналитически отображены как индивидуальные, так и социокультурные детерминанты; индивидуальный жизненный цикл прослеживается в социокультурной среде. В этом смысле интегральные социальные и культурные процессы рассматриваются в двух аспектах. С одной стороны, они образуют динамическое пространство реализации образа жизни. С другой — установленные формы социальной активности, такие как жизнеобеспечение, социализация, социальная коммуникация, рекреация — трактуются как антропологически значимые его составляющие. Организация этих форм, т. е. распределение времени и усилий на участие в них, в большей степени зависит от личностных характеристик, а их структура и содержание от социальной структуры, локальных обычаев и нравов. Следовательно, образ жизни в таком определении позволяет проследить динамику социокультурной жизни вплоть до уровня ее индивидуальной представленности.

Поскольку понятие «образ жизни» имеет культурное измерение, оно включает в себя черты различной степени социальной обобщенности. Личностно-специфичные характеристики обусловлены индивидуальными особенностями людей; групповые — их принадлежностью к определенному сообществу или субкультуре; общесоциальные характеризуют их как граждан изучаемого общества. Так обеспечивается логически последовательный переход от индивидуализированных к специфично групповым, а от них к социально типичным способам реализации совместной активности людей. Движение в обратном направлении — от социально типичных черт образа жизни

к специфично групповым характеристикам, позволяет изучать процессы, обуславливающие особенности различных субкультур — профессиональных, возрастных, гендерных, связанных с местом жительства или общими интересами, и т. п. В этом случае реализация культурных событий прослеживается не на общесоциальном, а на групповом уровне. Соответственно проявляются границы их локализованности и радиус распространения влияния в социокультурном пространстве. В этом случае общезначимые, типичные для общества черты культуры образуют для них рамки соотношения, т. е. пределы и фундаментальные детерминанты. Если эти рамки принимаются в качестве устойчивого социокультурного пространства, то исследование ограничивается лишь внутренней динамикой рассматриваемых процессов. Когда центром внимания становятся динамические характеристики самого социокультурного пространства, необходимо проследить процессы перехода изменений с одного уровня социальной организации на другой. Примером первого рода могут служить искусствоведческие исследования, где формирование и развитие нового стилистического направления соотносится с уже имеющимися и неизменными образцами стилей, входящих в состав понятия «культурное наследие». Ситуация второго рода — это, например, изучение новых направлений в искусстве в контексте смены культурных парадигм.

Как уже говорилось, изучение социокультурных процессов предполагает выделение последовательных стадий, соотношение которых с более широким социокультурным контекстом и друг с другом позволяет судить о темпах, содержании и направленности изменений. В качестве соответствующей единицы анализа предлагается принять понятие «ситуация»¹. Оно означает индивидуально и социально значимую целостность, объединяющую условия и процессы социокультурной активности с их оценкой людьми в определенные состояния, имеющие пространственные и временные ограничения. В соответствии с общим определением установившихся и переходных стадий процесса динамику личностного и социального существования людей можно представить как чередование рутинных и проблемных ситуаций. Рутинные (установившиеся) ситуации характеризуются четко зафиксированными, регулярными взаимосвязями динамических составляющих процессов — форм социокультурной активности в образе жизни людей, структур интеракции на уровне групповой или общесоциальной динамики. Проблемные ситуации в этом контексте трактуются как расхождение между сложившимися культурными паттернами и изменившимися адаптационными императивами. Вследствие этого их можно рассматривать как источники потенциальных изменений в содержании, структуре, направленности рассматриваемых процессов.

Аналитический переход от индивидуальных к групповым, а от них к общесоциальным чертам социокультурной микродинамики позволяет с этих позиций построить

последовательную взаимосвязь обоих типов ситуаций в их взаимном соотношении на соответствующих уровнях. Установившаяся индивидуальная ситуация характеризуется тем, что образ жизни реализуется в определенных содержательных и ритмических структурах без особых затруднений. Возникающие задачи личность решает, главным образом, используя собственные ресурсы: знания, навыки, стандартные практики. Проблемные ситуации на этом уровне появляются тогда, когда под действием внутрилличностных или внешних факторов в структуре образа жизни ожидаются или реально происходят нарушения. Следовательно, индивиду приходится определять характер проблемы и отыскивать ее возможные решения. Как правило, внутренних ресурсов в этом случае оказывается недостаточно, и он обращается за помощью к более широкому социокультурному контексту, к опыту других людей обычно в рамках собственных групп принадлежности. Если на уровне таких сообществ существуют стандартные выходы из личностных затруднений, можно считать, что социокультурные процессы в их рамках находятся в установившемся состоянии. Иными словами, взаимодействия и коммуникации здесь структурированы и эффективны. Но в существовании таких групп может наступить период, когда внутри них нарастает количество личностных проблем, для решения которых не хватает ни индивидуального, ни коллективного социокультурного потенциала. Тогда они переходят в групповые, а способы их решения отыскиваются в других группах и на общесоциальном уровне. Наличие здесь стандартных решений свидетельствует о том, что соответствующие процессы находятся в установившемся состоянии, а отсутствие — о социально значимой проблемной ситуации.

Формирование референтных образований как результат решения социально значимых проблем

В связи с выше изложенным возникает необходимость обратиться к социокультурному значению взаимосвязи между уровнями проблем и направлениями альтернативных поисков их преодоления. Решение личностных проблем как с опорой на собственные силы, так и с привлечением внешних групповых социокультурных ресурсов происходит через индивидуальное рассмотрение возможных вариантов на когнитивном и практическом уровнях, путем рациональных расчетов, а также проб и ошибок. Обычно при установившемся состоянии групповой динамики перебор имеющихся способов решения проблемы завершается тем, что индивид останавливается на приемлемом для себя варианте и реализует его. В этом случае каждое такое удачное решение на основе следования уже имеющимся паттернам укрепляет их статус как групповых субкультурных образцов. Если же они оказываются неэффективными в масштабах сообщества или же они вообще отсутствуют, то индивидуальный поиск решения проблемы не прекращается, однако приобретает иные социокультурные формы и последствия. В его ходе увеличивается количество «отклонений» от ранее устано-

¹ Подробнее о понятии «ситуация» см.: Дридзе Т.М., Орлова Э.А. Основы социокультурного проектирования. — М., 1995.

вившихся стандартов поведения и суждений, ценностных и даже нормативных представлений.

Проблемность переживаемой ситуации стимулирует поисковую активность членов группы, а при отсутствии субкультурных образцов решений существенно возрастает разнонаправленность индивидуальных попыток ее преодоления. На групповом и социальном уровнях активность становится все менее упорядоченной в различных — в зависимости от широты распространенности проблемы — масштабах. В то же время постепенно на индивидуальном уровне появляются рациональные определения проблемной ситуации — источник проблемы, ее текущие и возможные негативные последствия, необходимые для ее преодоления ресурсы и способы деятельности, характер выхода из ситуации, или ее конечный момент. Постепенно множественность относительно удачных способов справиться с затруднениями образует пространство для отбора из них индивидуально приемлемых. Если проблема разрешается на этом уровне, то процесс перехода к установившемуся состоянию социокультурной жизни можно считать завершенным.

В случаях, когда она продолжает воспроизводиться, становится достаточно распространенной и не имеет культурно зафиксированных решений, на этом уровне складываются предпосылки дальнейшего формирования более устойчивых социально значимых культурных образований, с которыми люди могут соотносить свои определения проблемных ситуаций как типичных. Механизмом движения этого процесса можно считать интенсификацию межличностных и межгрупповых коммуникаций людей, обменивающихся опытом успешного преодоления затруднений. В ходе интеракций сравниваются и оцениваются имеющиеся индивидуальные альтернативные предложения, и различные члены общества концентрируются вокруг тех, которые представляются приемлемыми для следования им или доработки. В результате складывается пространство социально, а не только индивидуально приемлемых способов конструктивной активности в проблемных ситуациях, приобретающих в этих обстоятельствах типичный характер. Следует подчеркнуть, что большинство подобных решений носит контингентный характер, т. е. они оказываются не случайными и не необходимыми, но принимаются *ad hoc* и потому открыты для различного рода модификаций. Таким образом, наличие проблемы, не имеющей стандартных решений на уровне социокультурных групп, повышает степень вероятности групповой дифференциации по новым культурным основаниям — определению проблемной ситуации и выходов из нее, которые для каждой из групп ситуативно принимаются как приоритетные. Соответственно формируются относительно устойчивые общественно значимые практики преодоления неблагоприятных обстоятельств, которые принято называть социокультурными *образцами*. С ними люди на групповом уровне соотносят направленность взаимодействий и коммуникаций при возникновении подобных ситуаций. Если социально значимая проблема исчерпывается в этом контексте, то можно считать, что

групповые процессы переходят в установившееся состояние.

Однако, когда затруднения распространяются в обществе в массовом масштабе, т. е. проблемная ситуация переходит на общесоциальный уровень, в культуре существенно возрастает степень многообразия образцов действий, взаимодействий, коммуникаций. Появляются формы образа и стиля жизни, социальных связей, альтернативные по отношению к ранее установленным не только на групповом, но и общесоциальном уровне. В сложном современном обществе такого рода ситуация характеризуется ростом культурной дифференциации групп. Поскольку формы совместной активности, характерные для каждой из них, оказываются разнонаправленными по отношению друг к другу из-за различий в определении проблемной ситуации и способов ее преодоления, возрастает и уровень межгрупповых напряжений. Конструктивная направленность интеракций в этом случае предполагает интенсификацию социальной коммуникации. В ее ходе сложившиеся образцы обсуждаются, сравниваются, ранжируются по разным основаниям (утилитарным, познавательным, этическим, эстетическим) в зависимости от того, в какой области социокультурного пространства обнаруживается общественно значимая проблема. В результате предпочтения в отношении них приобретают культурно зафиксированную форму, и они конвенционально ранжируются от полностью одобряемых до совершенно неприемлемых. Так формируются ценностные ориентации, или социокультурные *ценности*. Если проблема решается на этом уровне, то можно считать, что межгрупповые процессы из проблемной стадии переходят в установившуюся.

Однако социально значимая проблемная ситуация как период неустойчивости, повышенного динамизма в индивидуальных и групповых процессах с негативными последствиями для всех их участников может оказаться непреодоленной или неразрешимой при ценностном способе организации интеракций в ее рамках. Это обуславливает активизацию механизмов социальной регуляции и контроля на общесоциальном уровне в той области социокультурного пространства, где существует проблема, и, если необходимо, в более широком масштабе. При таких обстоятельствах процессы социальных взаимодействий и коммуникаций переходят на социетальный уровень. Речь идет о том, что в ходе интеракций между представителями различных социокультурных групп и существующих институциональных структур осуществляются сравнение и отбор тех сложившихся ценностных образований, которые могут быть приемлемыми для большинства членов общества. В предельных случаях, когда решение проблемы в общесоциальном масштабе оказывается невозможным либо при наличных ресурсах, либо вообще фиксируются те из установившихся предпочтений, которые ограничивают разнообразие индивидуальных и групповых способов преодоления затруднений. Дело в том, что среди них могут быть такие, что при локальном использовании будут либо препятствовать, либо не мешать решению проблемы другими. В первом случае складываются ме-

ханизмы социального запрета на соответствующие виды активности, во втором — социально приемлемые формы интеракции принимаются в качестве общеобязательных. Иными словами, ситуация нормируется, т. е. ограничивается фиксированными рамками запретов и требований, нарушение которых сопровождается применением социальных санкций.

На обыденном уровне социокультурного пространства таким образом формируются групповые нравы, обычаи, моральные нормы. На социетальном — правовая система. В обоих случаях речь идет о том, что социально приемлемые и отвергаемые ценности приобретают нормативный статус, или институционализируются. В этом случае в отношении затруднений, преодоление которых возможно, устанавливаются общепринятые границы и правила поведения для участников соответствующих взаимодействий, а при неразрешимых проблемах фиксируются общеобязательные формы совместного существования людей в их рамках. Так можно представить конструктивный процесс формирования социальных норм в контексте общественно значимых проблемных ситуаций.

В то же время наличие социетальных или субкультурных институтов отнюдь не предполагает единообразия форм индивидуальной и коллективной активности в пределах социокультурного пространства. Общесоциальные нормы — это референтные образования, с которыми люди соотносят способы взаимодействий и коммуникаций в процессах преодоления жизненных затруднений. Принято считать, что «соблюдать закон» означает всего лишь не нарушать его и что люди живут не «по нормам», а внутри них и между ними. Иными словами, в пространстве любых нормативных рамок, нарушение которых вызывает обязательные социальные санкции, существует пространство более свободных интеракций и индивидуальных проявлений. Однако они не беспорядочны, но в силу социальной природы людей регулируются другими типами референтных образований — ценностями и образцами. Из них первые можно считать более обязательными, чем вторые. Так, индивидуальный отказ принимать групповые ценности вызывает недовольство и порицание со стороны членов определенного сообщества. Однако личность может беспрепятственно переместиться в другое сообщество, где ее предпочтения окажутся вполне приемлемыми. Что касается социокультурных образцов, то в конкретном нормативном и ценностном контексте каждый волен выбирать те, что представляются ему наиболее подходящими для реализации собственных интересов.

Соответственно внутри нормированного социокультурного пространства происходят свои социокультурные микропроцессы, которые в проблемной ситуации до определенного момента поддерживают его форму, но в какой-то момент приводят к ее изменению. Когда личностная проблемная ситуация побуждает индивида искать выход из нее, в самом общем виде можно считать, что в соотношении с социокультурными нормами определяются две альтернативы. Если поиск вариантов решения осуществляется в пределах этих норм, члены группы, к

которой он принадлежит, либо вообще не контролируют его, либо выносят суждения на уровне групповой морали. Санкции за его выход из рамок правовых норм уже не ограничиваются групповыми мерами, но предусматривает включение в ситуацию социетального института, олицетворяющего закон.

При проблемной ситуации на групповом уровне индивидуальные отклонения от ранее установленных стереотипов становятся более заметными. Формирование новых образцов деятельности, поведения в ситуации вызывает в группе пристальное внимание, повышенный интерес. Активизация внутригрупповой коммуникации в этот период сопровождается интенсивным обсуждением такого рода образцов, их сравнением и оценкой с точки зрения эффективности в преодолении проблемы. Групповые ситуации из-за их распространения на значительное количество членов общества и важности возможных социальных последствий представители интегративных социетальных институтов всегда стараются держать под контролем.

Пока внутригрупповые и межгрупповые взаимодействия и коммуникации в проблемных ситуациях не выходят за пределы правовых норм, со стороны социетально-институционального уровня не происходит прямого вмешательства в происходящие социокультурные процессы. Функции соответствующих структур ограничиваются наблюдением и контролем над тем, чтобы их ход сохранялся в установленных границах. На этом уровне активизируется идеологическая активность, связанная со стремлением обеспечить такую социально значимую интерпретацию ситуации, которая была бы понятна всем членам общества, приемлема с точки зрения господствующей концепции общественного блага и предупреждала бы открытые межгрупповые столкновения и конфликты. Когда же поиски решения проблемной ситуации приводят к нарушению нормативно установленных пределов, т. е. угрожают социальному порядку в целом, действие социетальных институтов проявляется как применение к нарушителям правовых санкций.

Проблемная ситуация на общесоциальном уровне определяется массовым осознанием проблемы при отсутствии общепринятых образцов ее решения. В такой ситуации повышается степень межгрупповых и межличностных взаимодействий и коммуникаций, усиливаются процессы социальной перегруппировки, появляются новые субкультуры. Поскольку поиск решения проблемы осуществляется по разным направлениям, появляются разнородные современные интерпретации прежних культурных ценностей, за счет чего размываются их границы. В то же время в обществе начинает функционировать множество новых — «изобретенных» и заимствованных из других культур — образцов интеракций, форм образа и стиля жизни. Поскольку все они разноориентированы, их интерпретации разнородны, а решение проблемы не может быть мгновенным и предполагает значительные затраты времени, усилий членов общества и общественных ресурсов, образующиеся социокультурные группы в большинстве своем быстро распадаются. Только те из них оказываются

устойчивыми, в которых имеются необходимые предпосылки для успешного решения проблемы на групповом уровне: во-первых, четкая и адекватная формулировка проблемы и групповое согласие относительно характера и стратегии ее решения; во-вторых, наличие необходимых для этого ресурсов; в-третьих, эффективная организация совместных усилий для преодоления затруднений.

В подобных условиях активизируется деятельность институциональных структур, связанных с принятием крупномасштабных социально значимых решений. Прежде всего, во избежание чрезмерных тенденций к групповому сепаратизму на этом уровне ведется активный поиск практических и идеологических мер примирения разнонаправленных групповых определений проблемной ситуации и тенденций ее преодоления в общеприемлемых культурных формах. Далее, в рамках соответствующих институтов происходит отбор из множества образцов определения и стратегий решения проблемной ситуации таких образцов, которые не разрушают основ общественной жизни, могут быть обеспечены имеющимися ресурсами, достаточно социально эффективны и потому социально приемлемы. В этом случае стимулируется формирование нескольких достаточно крупных и устойчивых социокультурных групп, активность которых направлена на решение проблемы, а определения проблемной ситуации и стратегии взаимодействия в ней координируются. Таким образом проблемная стадия неопределенности в рассматриваемом социокультурном процессе переходит в состояние относительной упорядоченности.

Однако это не означает, что институциональная активность, связанная с решением проблемы, завершена, а проблема закономерным образом будет решена. Может обнаружиться целый ряд факторов, которые, если их оставить без внимания и контроля, будут препятствовать выходу из неблагоприятной ситуации. Один из хорошо известных примеров — это выбор между краткосрочными и долгосрочными стратегиями в преодолении затруднений. Обычно краткосрочные решения не предполагают серьезной структурной перестройки процесса, претерпевающей проблемную стадию на общесоциальном уровне, но, тем не менее, приносят относительно быстро достижимый и заметный поверхностный эффект. Например, в областях науки или искусства несоответствие устаревших стереотипов мировоззрения существенно изменившимся жизненным условиям создает проблему адекватного описания и объяснения реальности. Краткосрочное решение — переориентация на злободневные темы в их обыденной интерпретации. На время это приводит к массовому успеху, но не к глубинному пониманию и освоению происходящих изменений. Иными словами, краткосрочные меры — важный, но далеко не всегда безоговорочно успешный способ решения социально значимых проблем. Другой тип стратегии — долгосрочная, предполагающая основательное переструктурирование, содержательное изменение процесса, вошедшего в проблемную стадию. Например, в хозяйственной области социокультурного пространства несоответствие новых

технологических требований устаревшим техническим средствам, уровню профессиональной подготовки, квалификации и общекультурной компетентности персонала создает проблему изменения ее инфраструктуры в общесоциальном масштабе. Иными словами, отыскиваются реальные средства, повышающие качество трудовой активности: меняются технологические циклы; формы профессиональной подготовки и повышения квалификации; структуры связей людей и отношений «человек-машина» в процессе производства; зависимость вознаграждения от качества выполняемой работы и т. п. Все это предполагает длительный процесс структурных изменений, который потенциально обеспечит высокую степень социальной эффективности новой формы хозяйствования, но на первых порах может вызвать у участников представление об усугублении проблемной ситуации. Отсутствие быстрого позитивного эффекта может нарушить ожидания близкого выхода из затруднений у части из них и тем самым резко снизить побуждения продолжать действия в предусмотренном стратегией направлении.

По-видимому, в социально значимых проблемных ситуациях на социетально-институциональном уровне наиболее целесообразно сочетать долгосрочную и краткосрочные стратегии так, чтобы видимый эффект последних мог на уровне идеологии и социокультурной политики использоваться как подтверждение адекватности принятых перспективных программ. Разумеется, это предполагает напряженную деятельность групп выработки и реализации решений на протяжении всей проблемной стадии. Необходимы постоянный отбор и анализ социально значимой информации, связанной с проблемой; корректировка и проектирование новых краткосрочных мер; поддержание и развитие тех результатов, которые являются реальным вкладом в трансформации, предусмотренные долгосрочной стратегией, и т. п. Тем не менее реализация такого способа решения социально значимых проблем может принести существенный позитивный результат, поскольку предполагает ориентирование совместной активности членов общества на целенаправленное преодоление неблагоприятной ситуации.

Типы социально значимых проблемных ситуаций и процессы их преодоления на разных уровнях социальной организации

Выше была представлена общая теоретико-методологическая схема работы механизмов, связанных с возникновением, распространением проблемной ситуации и поиском выходов из нее на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях общественной организации. Это позволяет перейти к типологии социально значимых проблем в соответствии с их культурным содержанием. С точки зрения адекватной адаптации людей в современном социокультурном окружении, для которого характерна высокая степень изменчивости и новизны, можно выделить три их основных типа. Во-первых, массовая неосвоенность тех культурных новшеств, которые уже имеются

в обществе и с которыми людям приходится иметь дело. Во-вторых, расхождения между запросами различных членов общества и возможностями их удовлетворения. В-третьих, отсутствие социальных и культурных средств обобщения и интегрирования нового опыта отношений с окружением в контекст совместного существования людей. Механизмы конструктивного решения каждого из типов проблем имеют свои отличительные особенности на каждом — индивидуальном, групповом и общесоциальном — из уровней социальной организации.

Конструктивный тип взаимодействия и коммуникации в проблемной ситуации характеризуется ориентацией участников на ее преодоление с опорой на реально имеющиеся возможности и ресурсы. Этим он отличается от пассивного, характеризующегося повышенным критицизмом по отношению к переживаемой ситуации, но отнесением ее решения в прошлое или будущее, и от активно-разрушительного, направленного на доведение проблемной ситуации до критической точки, до катастрофы.

Неосвоенность скопившихся в социокультурном пространстве изменений становится социально значимой проблемой тогда, когда она достигает массовых масштабов. Это означает, что многие из новых артефактов и процессов, составляющих социокультурное пространство, остаются для людей непонятными, не используются ими в повседневной жизни. Иными словами, такая проблема возникает, если имеющийся в обществе культурный потенциал реализуется в непропорционально низкой степени по сравнению с его собственной величиной. Например, интенсивное развитие фундаментальной науки может сопровождаться низким уровнем прикладных разработок и замедленными темпами появления технологических инноваций. В такие периоды проблема в системе общественного разделения труда связана со слабой освоенностью культурного потенциала, обеспечиваемого современным научным знанием. Или же накопленное в специализированных областях культуры социально значимое знание о реальности по содержанию резко контрастирует с обыденными представлениями. Проблема заключается в том, что построенные на таких представлениях действия оказываются малоэффективными и даже конфликтогенными, поскольку не приносят людям желаемых результатов. Скажем, там, где люди в юридически установленных ситуациях пытаются оперировать повседневными суждениями, правовые нормы перестают выполнять предписанные им регулирующие функции. Конструктивное решение проблем в этом случае связано с разработкой средств активной адаптации людей в изменившихся условиях. На каждом уровне социальной организации ее механизмы оказываются специфичными.

На индивидуальном уровне формирование адапционно целесообразных способов деятельности и поведения в новых условиях связано с активизацией поисковых конструктивных ориентаций. Люди, старающиеся освоить и использовать ранее неизвестные им артефакты, наиболее склонны преодолевать уже сложившиеся

стандарты и стереотипы в отношениях с окружением. Они открыты для новой информации и опыта, более того, нередко сами ищут изменений. Приобретенные знания и навыки они обычно реализуют в практике, проверяют их применимость в различных ситуациях, составляющих образ и стиль жизни. Когда окружение характеризуется высокой степенью новизны и многообразия событий, ориентированность на его освоение связано с экстенсивным индивидуальным поведением, особенно на первых этапах проблемной стадии адапционных процессов. Конструктивная позиция в этот период отличается скорее попытками охватить и идентифицировать множество ранее неизвестных артефактов в качестве целостности, нежели тщательно изучать каждый из них по отдельности. Смысл такого отношения к окружению заключается в том, что обобщенное восприятие незнакомого позволяет индивиду опытным путем выделить форму новой жизненной среды и основания классификации составляющих ее артефактов в соответствии с организацией приемлемого для себя образа жизни. Иными словами, в динамичном и многообразном окружении он осваивает не отдельные предметы, но их комплексы в соотношении с собственными интересами, намерениями, адаптационными процессами. Принципы формирования таких имеющих индивидуальный смысл целостностей из новых элементов окружения и сам этот смысл проверяются двояким путем. Во-первых, на уровне индивидуальной практики, когда, используя новый опыт в разных обстоятельствах, индивид выявляет его устойчивые характеристики и границы применимости. Во-вторых, в интеракциях с другими, когда происходят сравнение и коррекция индивидуальных практик и категоризаций.

Когда речь идет о проблеме освоения нового на групповом уровне, имеется в виду, что у членов группы существует общая ориентация на это и хотя бы приблизительное представление о приоритетах в овладении соответствующими артефактами, сложившееся в ходе индивидуального опыта взаимодействия с ними. В этом случае механизмы групповой адаптации в динамичных условиях тесно связаны с интенсификацией межличностной коммуникации внутри сообщества и с представителями других субкультур. В первом случае речь идет об обмене индивидуальным опытом освоения и использования новых элементов окружения, сопоставлении и сравнительной оценке практических результатов его применения. Это приводит к формированию соответствующих социокультурных образцов и специфичных для группы ценностей, связанных с освоением изменчивого окружения. Контакты с представителями других групп имеют особое значение для межгруппового сравнения выработанных референтных образований такого рода, которое обуславливает их коррекцию либо укрепление. Практическое применение принятых групповых образцов освоения и использования новых артефактов ведет к тому, что они интегрируются в обыденную реальность, становятся привычными. По отношению к выделенным функциональным наборам вещей, идей, образов, технологий складываются специфичные комплексы привычных интеракций и отношений, которые

принято называть обычаями. Совокупности уже освоенных новых элементов, которые члены группы ранжируют в соответствии с определенными критериями — познавательными, прагматическими, этическими, эстетическими — приобретают характер устойчивых групповых ценностей. Иными словами, направленность членов группы на освоение новых элементов окружения обуславливает трансформацию их в основания и компоненты новой целостности — субкультуры этой группы, отвечающей изменившимся внешним условиям.

В случаях, когда слабая освоенность нового достигает общесоциальных масштабов, групповые и межгрупповые взаимодействия, имеющие конструктивную направленность, начинают институционализироваться. В этом случае в обществе и культуре усиливаются просветительские и идеологические процессы, поддерживающие образцы конструктивной социокультурной адаптации и шкалы их оценок. На институциональном уровне стимулируется активность средств массовой информации с привлечением профессионалов из различных специализированных областей социокультурного пространства.

Перед массовой аудиторией открываются дополнительные возможности получить «из первых рук» категоризации, объяснения, способы комбинирования и использования новых элементов культуры. Науку и технику представляют сами исследователи и квалифицированные комментаторы; искусство — художники и искусствоведы; право — юристы и специально подготовленные журналисты и т. п. Средства массовой информации осуществляют в этом случае интерпретацию происходящих изменений в соответствии с общезначимыми культурными ценностями, интегрируя их с уже имеющимися в обществе представлениями и оценками. Этим обеспечивается постоянное включение нового в совокупность общекультурной информации, дополняя ту, которую люди получают в отличающихся инерционностью системах общего и профессионального образования.

Другая группа проблем, характерная для особо динамичных социокультурных условий, связана с расхождением между запросами членов общества и возможностями их удовлетворения. Такое положение дел характерно, например, для модернизирующихся обществ. В этих условиях становится особенно заметным, что качество жизни в странах, где стадия соответствующих трансформаций уже закончилась, значительно выше, чем там, где она еще продолжается. Кроме того, большинство жителей переходных обществ начинают ориентироваться в своих запросах на то меньшинство, которое активно использует зарубежные результаты модернизационных процессов. Однако ни они сами, ни существующие институты оказываются не в состоянии обеспечить предпосылки и условия для удовлетворения изменившихся массовых запросов. Или же расхождение, которое сегодня обнаруживается между необходимостью предоставлять членам общества достоверную, обоснованную информацию, связанную с интегрированным описанием и объяснением текущих событий и процессов, с одной стороны, и недостаточ-

ностью существующего фундаментального социально-научного знания — с другой. Конструктивное решение в этом случае предполагает структурные и содержательные преобразования имеющихся институтов, направленные на отыскание социально приемлемых способов удовлетворить общественные запросы или в случае непреодолимых затруднений переориентировать их направленность. Каждому уровню социальной организации соответствуют свои механизмы такого рода решений.

Неудовлетворенность индивидуальных запросов в привычных рамках побуждает личность к изменению образа жизни за счет поиска и освоения новых ресурсов. Их источники могут относиться к различным установленным модусам социокультурной активности. Например, при стремлении к обретению нового познавательного опыта индивид может изменить структуру образа жизни так, чтобы расширить за счет свободного времени возможности уделять больше времени посещению учреждений культуры либо чтению или любительским занятиям искусством.

Желание подчеркнуть собственную идентичность может стать побуждением к ремесленничеству (шитью, вязанию, плетению, ювелирному, столярному делу и т. п.). Такие «хобби» становятся более ценными по сравнению, скажем, с работой по специальности. Или же осознание недостаточности собственных профессиональных знаний и навыков стимулирует индивида хотя бы временно изменить образ жизни так, чтобы карьерный рост стал в его рамках доминирующим.

Расхождение между запросами и имеющимися возможностями их удовлетворения на групповом уровне связано с порождением и формированием определенных организационных структур, ориентированных на расширение сферы предложений. Качественная определенность таких образований может быть различной. Так, сложившаяся в свое время массовая ориентация горожан на социокультурную ценность земли привела к формированию садово-огородных кооперативов, где групповой характер организации поселений не предполагал общественного разделения труда внутри них: каждая семья работала на своем участке сама по себе. Отсутствие ремесленнических навыков и стремление их приобрести приводило к образованию групп, где обучались рукоделию, художественным промыслам, выращиванию и аранжировке цветов и т. д. В группе существовало простейшее разделение труда — на обучающего и обучающихся. Недостаточно развитая сфера услуг способствовала формированию групп, в пределах которых их члены использовали имеющиеся знания и навыки в целях взаимопомощи. Здесь уже имелось определенное разделение труда, обуславливающее относительно сложную структуру групповой организации. В рамках такого рода объединений люди на основе взаимной поддержки, взаимопомощи и вкладов индивидуального опыта совместными усилиями реализовали собственные интересы и запросы.

Когда подобные расхождения достигают общесоциальных масштабов, проблема и ее решение выходят на институциональный уровень. Вне зависимости от обла-

сти социокультурного пространства, где это проявляется, неудовлетворенность запросов обычно связана с тремя группами условий, действующих либо по отдельности, либо в комбинации: количественная нехватка, недостаточно широкий выбор и низкое качество предложений. Когда речь идет о товарах и услугах, такое положение дел указывает на низкую степень эффективности той части хозяйственной области социокультурного пространства, которая обеспечивает удовлетворение массовых запросов, на то, что производство утратило ориентацию на потребителя. В этом случае институциональная деятельность направляется на восстановление нарушенных связей между ними за счет перестройки хозяйственного механизма, например, за счет импорта товаров, если собственные структуры не могут обеспечить удовлетворение изменившегося спроса. Возможна ситуация, когда социальная необходимость по уровню выше, чем то, что предлагается в рамках таких специализированных областей социокультурного пространства, как наука, образование, искусство. Такие ситуации свидетельствуют о их кризисе.

Проблема может быть также связана с существенным опережением развития специализированных областей культуры в сравнении со степенью массовой подготовленности к восприятию сконцентрированной здесь социально значимой информации. Это происходит, например, из-за низкой эффективности медиатора между накопленным в их рамках культурным потенциалом и аудиторией: средств массовой коммуникации, учреждений культуры, специальной литературы. Институциональным способом преодоления ситуации может стать изменение культурной политики. В первом случае трансформации подвергаются организационные структуры и система финансирования в соответствующих областях социокультурного пространства; во втором — усиливается и меняет направленность активность общеобразовательных и просветительских учреждений.

При высокой степени подвижности социокультурной жизни нередки ситуации, когда на общесоциальном уровне отсутствуют средства обобщения и интеграции изменившегося опыта отношений с окружением в культурно установленные формы. Проблема в этом случае заключается в том, что новые мироощущение и мировосприятие на индивидуальном уровне не находят способов для упорядочения и выражения в общезначимых формах мировоззрения или социального взаимодействия. Выход из такой ситуации связан с активизацией инновативной деятельности в обществе. В рамках индивидуального образа жизни повышается уровень побуждений к попыткам облечь текущие переживания в образную или рационализированную форму, к активному использованию метафор, комбинаторики, метода проб и ошибок. Конструктивно ориентированные люди при этом стараются не просто осмыслить свой опыт как отличающийся от ранее сложившихся культурных стереотипов, но найти для него подходящие, понятные другим формы выражения. На групповом уровне, с одной стороны, усиливается внимание к таким индивидуальным находкам, а с другой — интенсифицируется процесс совместного порождения разного рода

нетривиальных способов репрезентации изменившегося мировидения. В результате закладываются основы для новых образцов решения проблемы, а их сравнение и ранжирование в соответствии с определенными критериями приводит к трансформации наиболее приемлемых из них в культурные ценности. Институциональные структуры участвуют в решении такой проблемы в общесоциальном масштабе. В этот период происходят деконструкция/реконструкция нормативных образований, изменение технологических средств; уже имеющиеся организационные структуры трансформируются с целью так построить их функционирование, чтобы можно было придать общесоциальный смысл и приемлемые для членов общества культурные формы новому историческому опыту.

Представленная выше теоретическая, идеально типическая модель позволяет проследить механизмы как порождения культурных изменений, так и приобретения ими социально значимых форм. Эти механизмы рассматривались на трех уровнях — индивидуальном, групповом, общесоциальном — в связи с решением базовых типов социокультурных проблем. Значимость этой модели для исследования социокультурной микродинамики, как представляется, состоит в следующем:

- исходя из общенаучного определения понятия «процесс», предлагается перейти от общих рассуждений о развитии общества и культуры к рассмотрению происходящих здесь процессов как последовательно организуемых направленных «потоков» в движении социокультурной жизни (на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях);
- на основании разделения процессов на установившиеся и переходные стадии на всех уровнях организации социокультурной жизни различаются установившиеся и проблемные ситуации. Во-первых — движение четко детерминировано на всем его протяжении, во-вторых — на начальном этапе определения ситуации носят вероятностный характер;
- окончание проблемных стадий процессов, происходящих на каждом из уровней организации совместного существования людей, представлено формированием конвенционально признанных референтных образований — социокультурных образцов, ценностей, норм, с которыми люди начинают соотносить возможности преодоления жизненных затруднений;
- на основании представлений о способах преодоления проблемных ситуаций появляется аналитическая возможность изучать механизмы порождения структурных изменений в социокультурных процессах различных уровней и прогнозировать характер последующего установившегося состояния.

В заключение следует подчеркнуть, что устойчивые референтные образования — социокультурные образцы, ценности, нормы — представляют собой результаты решения социально значимых проблем. Чтобы понять их культурный смысл, следует проанализировать, каким адаптационным императивам они отвечают и каковы были процессы их формирования.